

У ПОЛИТИКИ НЕЖЕНСКОЕ ЛИЦО

Зоя ЗОТОВА,

**Российская академия государственной
службы при Президенте РФ**

Теоретический спор о равноправии мужчин и женщин, начавшийся в XVII в., продолжается до настоящего времени. Наиболее острые дискуссии вызывает проблема женского политического представительства.

Известно, что борьба за предоставление избирательного права женщинам была чрезвычайно длительной и напряженной. Вплоть до начала XX в. повсеместно, за исключением нескольких штатов в США, женщины не имели избирательных прав, поскольку считались некомпетентными и неспособными к участию в политике. Реально этот вопрос решился лишь в XX в. Женщины получили избирательные права в Новой Зеландии (1893), Австралии (1902), Финляндии (1906), Норвегии (1913), Великобритании (1918), США (1920), Швеции (1921), Бразилии (1932), во Франции (1944), Италии и Японии (1945), Греции (1953), Швейцарии (1971) и в других странах¹.

Советская власть провозгласила равноправие мужчин и женщин,

наделила женщин правом избирать и быть избранными в органы власти. Это рассматривалось как большое достижение, ибо в дореволюционной России участие женщин в выборах ограничивалось имущественным цензом и было возможно только через уполномоченных лиц мужского пола, круг которых в свою очередь был по закону ограничен ближайшими родственниками и мужем.

Конституцией СССР 1936 г. декларировались равные права женщин и мужчин во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни («Женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами»²).

Конституция СССР 1977 г. сохранила установленную ранее избирательную систему, внося в нее лишь частичные изменения. В частности, было исключено положение о лишении избирательных прав по приговору суда, введено свободное и всестороннее обсуждение политичес-

ких, деловых и личных качеств кандидатов в депутаты, а также право агитации на собраниях, в печати, на телевидении и радио. Однако избирательные кампании во многом носили чрезмерно заорганизованный и формальный характер, выборы проводились на безальтернативной основе и поэтому их результаты были предreshены. Партийные органы продолжали решать судьбу депутатского мандата, задавая социально-демографическую структуру советов. По негласным, но обязательным правилам среди кандидатов во все выборные партийные, государственные и общественные органы на безальтернативных выборах выдвигался определенный, жестко заданный процент женщин самых разных профессий и прежде всего из рабочей среды. Однако искусственно насаждавшаяся квота женщин в выборных органах не отражала их подлинной политической и общественной активности и реальной роли в принятии политичес-

¹ См.: Варламова С.Н. Нормативно-правовой абсентеизм как элемент избирательного права// Социология власти. 1999. № 5-6. С. 53-54.

² Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. М., 1963. С. 31.

ких решений. Первые же альтернативные и свободные выборы резко сократили долю женщин в Верховном Совете СССР и России.

Новая Конституция Российской Федерации 1993 г. создала предпосылки для развития избирательного законодательства, введя механизм конституционных выборов Государственной думы Федерального собрания, Президента, предусмотрев возможность конституционного проведения досрочных выборов федеральных представительных (законодательных) органов и выборных должностных лиц исполнительных органов государственной власти. В статье 19 п. 3 Конституции РФ было зафиксировано, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Равенство стандартов для двух полов в законодательстве не вызывает сомнений, но равенство возможностей весьма проблематично. Де-юре ситуация с политическими правами российских женщин выглядит вполне благополучно, де-факто наблюдаются неблагоприятные тенденции.

В реальной жизни женщины продолжают оставаться дискриминируемой социально-демографической группой. Это проявляется прежде всего при реализации тех политических прав женщин, которые непосредственно связаны с формированием политико-властных структур. Обратимся к фактам.

После выборов Верховного Совета СССР 1984 г. доля женщин среди депутатского корпуса составила 32,8%³. По итогам выборов 1985 г. в числе депутатов Верховных Советов союзных республик женщин оказалось 36%, Верховных Советов автономных республик - 40% и краевых, областных, окружных, районных, поселковых, сельских советов - 50%⁴.

В Верховном Совете СССР, избранном в 1988 г., было 345 женщин (15,6% от общего числа законодатель), а в российском парламенте в 1990-1992 гг. - лишь 5,5%⁵. Возможно, противостояние между президентом и Верховным Советом РФ в сентябре-октябре 1993 г. не было бы таким ожесточенным и непримиримым, если бы парламент не оказался радикально мужским, что недопустимо для страны с преобладающим женским населением. На выборах в Государственную Думу РФ в декабре 1993 г. было избрано 60 женщин (13,6% от состава

нижней палаты). По партийным спискам в Думу прошли кандидаты от движения «Женщины России», сформировавшие соответствующую фракцию.

В Государственной Думе 1995-1999 гг. из 225 депутатов, избранных в одномандатных округах, женщин было 31, а из 225 депутатов, прошедших в Думу по федеральным спискам, - 15. Таким образом, в нижней палате парламента по результатам выборов 1995 г. было 46 женщин, что составляло 10,2% от всего состава депутатского корпуса.

Не лучше обстояло дело в законодательных (представительных) органах власти субъектов Федерации. По состоянию на июнь 1997 г. в России насчитывалось 3600 депутатов этих органов, среди которых было лишь 337 женщин (9%).

Из пяти женщин, баллотировавшихся на должности глав исполнительной власти, лишь одна (В.Броневич) была избрана губернатором Корякского автономного округа.

Более благоприятное соотношение мужчин и женщин складывается в депутатском корпусе представительных органов местного самоуправления - 30,80% женщин, 69,20% мужчин⁶.

В составе глав муниципальных образований женщины составляют 20,26%, мужчины - 79,74%⁷.

Активное избрание женщин в органы местного самоуправления - это признание того, что женщинам ближе сугубо житейские проблемы, так как именно на местном уровне реализуется основная часть жизненных интересов населения. Избранные в органы местного самоуправления, женщины сумели убедить избирателей, что они досконально знают проблемы своего муниципального образования, способны решать актуальные вопросы, улучшить жизнь города, района, села, сверяя свои действия с общественным мнением.

Выборы в Государственную Думу в 1999 г. не изменили негативную тенденцию. Недооценка роли женщин проявилась уже на стадии выдвижения кандидатов в депутаты. В предвыборной кампании приняли участие 26 избирательных объединений и блоков, в том числе избирательное объединение «Женщины России» и Российская партия защиты женщин (РПЗЖ). «Женщины России» выдвинули чисто женский список из 95 кандидатов. В списке РПЗЖ из 18 кандидатов было 13 женщин (72,22%). Наиболее широко

женщины были представлены в списках объединений «Мир. Труд. Май» (39 из 118 или 33,05%) и «За гражданское достоинство» (26 из 82 или 31,71%). Свыше 20% женщин было включено в списки Партии мира и единства - 26 из 107 (24,30%), «Кедра» - 19 из 84 (22,62%), Всероссийской политической партии народа - 9 из 43 (20,93%), «Блока генерала Андрея Николаева, академика Святослава Федорова» - 45 из 224 (20,09%). В списках только 9 из 26 объединений и блоков, участвовавших в выборах, женщины-кандидаты были включены в первые «тройки».

Аналогичная ситуация сложилась и при выдвижении женщин кандидатами в депутаты Государственной Думы в одномандатных округах. Так, в 74 округах в числе кандидатов не было ни одной женщины, а в 73 - выдвигалось по одной женщине.

Результаты выборов в Государственную Думу 1999 г. свидетельствуют о сокращении представительства женщин в высшем законодательном органе страны. В нынешнем составе Государственной Думы только 35 женщин-парламентариев.

Понятно, что представительство женщин в высших органах власти связано с тем, какое количество из них реально подготовлено к тому, чтобы достойно представлять интересы граждан в этих органах. Объективная оценка способностей и уровня подготовленности женщин свидетельствует, что, получив зачастую более высокое образование, чем мужчины, они не владеют в полной мере избирательными технологиями, не имеют специальной подготовки в области политологии, государственного строительства, права, психологии и т.д., а также достаточных финансовых и информационных ресурсов.

Дискриминация по половому признаку на выборах проявляется через механизмы партийного отбора кандидатов, систему контроля за финансированием выборной кампании, через доступ к СМИ. Негативно сказывается и отсутствие целенаправленной деятельности по формированию благоприятного общественного мнения вокруг женщины-политика в средствах массовой информации.

Заметим, что вопрос о политическом представительстве женщин не учитывается ни в избирательном законодательстве, ни в уставах большинства политических партий. Попытки постановки данной пробле-

³ Известия. 1984. 7 марта.

⁴ Советы народных депутатов. 1985. № 4. С. 31.

⁵ См.: Российский парламент: справочный материал к седьмому съезду. М., 1992. С. 5.

⁶ См.: Формирование органов местного самоуправления в Российской Федерации, 1995-1998. Электоральная статистика. М., 1999. С. 40.

⁷ См. там же. С. 162.

мы содержатся только в уставах женских политических объединений. Так, Всероссийский общественный политический союз «Движение женщин за здоровье нации» (Э.Глубоковская, Л.Маркина) в качестве уставной цели выдвигает «консолидацию и координацию деятельности женских общественных объединений в направлении повышения статуса женщин при реализации ими равных с мужчинами конституционных прав и свобод»⁸. Общероссийское общественно-политическое движение «Женский объединенный союз» (Е.Листопадова) выступает за «создание необходимых условий для равноправного участия женщин в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления»⁹. Политическая общественная организация «Российская партия защиты женщин» (Т.Рошина) заявляет о стремлении к более полному и общественно-справедливому представительству женщин в органах законодательной и исполнительной власти всех уровней во всех субъектах Российской Федерации¹⁰. В уставах этих объединений выражено общее пожелание о более справедливом представительстве женщин в органах власти. Но, думается, такие заявления вряд ли изменят существующее ныне положение.

Более конкретные предложения зафиксированы в уставах Общероссийского общественно-политического Движения женщин России (Е. Лахова) и Общероссийского общественного политического движения «Женщины России» (А.Федулова). В них выдвигается требование обеспечения равного участия мужчин и женщин в общественно-политической жизни России, достижения их паритетного представительства в органах власти, на всех уровнях принятия решений¹¹.

Как видим, идея равенства политического представительства мужчин и женщин отстает в основном женщинами, тогда как признанный в международной практике подход к решению этой проблемы требует опоры на представителей обоих полов. Заметим также, что задача установления равенства между женщинами и мужчинами должна

быть интегрирована во все сферы, в которых принимаются решения.

Что же нужно делать в сложившейся ситуации?

Необходимо выделение политики в отношении женщин отдельной строкой в направлениях общей государственной политики. Поскольку существует группа специфических проблем, связанных с положением женщин в обществе, нужно учитывать и реализовывать их разнообразные

интересы и мнения. Целесообразно отработать механизм взаимодействия государственных органов власти и многочисленных женских организаций по решению политических и социально-экономических вопросов, выработке оптимальных моделей управления. Надо добиваться расширения участия женщин в принятии решений на всех уровнях, в деятельности представительных и исполнительных органов власти, широкого вовлечения в общественно-политические объединения, укрепления женских организаций, их широкой поддержки со стороны населения.

Как показывает мировая практика, общее увеличение женского представительства в высшем законодательном органе обусловлено наличием законов, требующих, чтобы соотношение представителей полов в списках кандидатов от партий соответствовало соотношению полов в стране, или введением партийных квот. Например, в Скандинавских странах квоты устанавливает государство, в Англии и ФРГ действуют партийные квоты, в Италии принята система чередования кандидатов мужчин и женщин в партийных списках.

Ни в одной из российских партий (кроме женских политических организаций) нет предложений по

продвижению женщин во властные структуры и введению фиксированных квот женского представительства в руководящих партийных органах. С нашей точки зрения, было бы целесообразным закрепить в законе о политических партиях требование предусмотреть представительство женщин в руководящих органах партий и движений, ввести квоты для женщин в избирательных списках кандидатов в депутаты Государственной Думы, законодательных и исполнительных органов власти субъектов Федерации.

Существует точка зрения, что искусственное квотирование снизит уровень профессионализма депутатского корпуса. Но мы в своих предложениях исходим из необходимости выдвижения не просто женщин по признаку пола, а женщин-профессионалов, подготовленных к работе в органах власти.

Обеспечение равенства женщин в избирательной кампании связано не столько с электоральной формулой, сколько с такими аспектами, как доступность участия в выборах для женщин-кандидатов и возможность для равноправной конкуренции, включая финансирование, доступ кандидатов к СМИ и объективное освещение кампании, контроль за подведением итогов и применимость адекватных санкций за нарушение «правил игры».

Необходимо организовать специальную подготовку женщин к участию в политической деятельности и государственном управлении, подбор лидеров из состава женщин, разработать стратегии их конкретного продвижения; формировать положительный имидж женщины-политика; подготовить соответствующие программы обучения женщин-кандидатов в органы законодательной и исполнительной власти, включающие анализ избирательного законодательства, освоение новейших электоральных технологий, разработку стратегии и тактики избирательной кампании. Выполнение этих задач мог бы взять на себя специально созданный центр, к примеру, при Российской академии государственной службы РФ.

⁸ Общероссийские избирательные объединения. Справочник. М., 1999. С. 44.

⁹ Там же. С. 48.

¹⁰ См. там же. С. 87.

¹¹ См. там же. С. 10, 66.